

СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Умарова Розихан Мухтарали кизи
2-я ПТУ Избосканского района
учитель русского языка

Аннотация: Существительное — самостоятельная часть речи, обозначающая предмет, лицо или явление и отвечающая на вопросы «кто?» или «что?». Одна из основных лексических категорий; в предложениях существительное, как правило, выступает в роли подлежащего или дополнения, а также обстоятельства или сказуемого.

Ключевые слова: Лексика, сказуемого дополнения, часть речи, одушевлён, семантическое.

Существительное называет предметы в широком смысле слова; это — названия вещей (стол, стена, окно, ножницы, сани), лиц (ребёнок, девочка, юноша, женщина, человек), веществ (крупа, мука, сахар, сливки, кислота), живых существ и организмов (кошка, собака, ворона, дятел, змея, окунь, щука, бактерия, вирус, микроб), фактов, событий, явлений (пожар, спектакль, беседа, каникулы, печаль, страх, радость), географические положения (Узбекистан, Байкал, Ташкент, Бухара, Европа, Азия), а также качеств, свойств, действий, состояний (доброта, глупость, синева, бег, решение, толкотня).

Класс однозначных слов (часть речи), который включает в себя названия предметов и одушевлённых существ и может выступать в предложении по преимуществу в качестве подлежащего и дополнения.

Основное и универсальное членение частей речи на существительное и глагол соотносится с членением высказывания на субъект предикации и предикат: типичная функция существительного — обозначение субъекта предикации (или вообще основных актантов предиката), глагола — обозначение предиката. Это соотношение было основой разграничения частей речи уже у Платона и Аристотеля (см. Античная языковедческая традиция). Отражая тем или иным образом логическую структуру высказывания, синтаксические отношения образуют в любом языке формальные признаки, противопоставляющие класс лексем, типично обозначающих предмет высказывания, классам лексем, типично обозначающих предикацию.

В большинстве языков классы лексем (части речи) не соотносятся однозначно с синтаксическими функциями; например, существительные могут выступать не только в функции подлежащего и дополнения, но и в функции сказуемого, глагол — не только в функции сказуемого, но и в функции

подлежащего, и т. д. Существительное является наиболее полифункциональным классом слов языка. Наряду со своими первичными функциями подлежащего и дополнения существительное выполняет и функции, характерные для других частей речи: обстоятельства («идти лесом»), определения («дом отца»), сказуемого (араб. *ana rağulum* 'я человек') или его именной части (англ. *he is a hero* 'он герой'), и образует синтаксические единства с предлогами, послелогоми и счётными словами. Тем не менее употребление лексемы в нетипичной функции связано с теми или иными ограничениями (специальными условиями). Например, существительное, будучи употреблено в качестве сказуемого, может требовать особых частиц или глагола-связки (ср. англ. *Mary is a girl* 'Мэри — девочка,' но не *Mary a girl*), которые не обязательны при употреблении в этой функции глагола. С другой стороны, употребление глагола в качестве подлежащего или дополнения может иметь место лишь в ограниченном числе синтаксических конструкций, тогда как употребление существительного в этой функции таким ограничениям не подлежит, например, подлежащее-глагол не имеет тех возможностей синтаксического развёртывания, которые есть у подлежащего-существительного (ср. рус. «Трудиться — наш долг» и «Труд — наш долг», но только «Идущий на благо человечества труд — наш долг» при невозможности «Идущий на благо человечества трудиться — наш долг»).

Ограничения такого рода и формируют противопоставляющие существительное другим частям речи синтаксические признаки двух типов: во-первых, возможность для существительного ряда конструкций, невозможных для других частей речи, при употреблении его в типичной функции, во-вторых, сочетаемость существи

тельного с рядом грамматических элементов при употреблении его в нетипичной функции. Так, во вьетнамском языке существительные противопоставлены глаголам и прилагательным необходимостью связки при употреблении их в роли сказуемого (нетипичная функция) и их сочетаемостью с показателями единичности и множественности (невозможная для глагола конструкция в типичной для существительного функции).

Допуская выделение по синтаксическим признакам, существительное обладает вместе с тем понятийной (семантической) спецификой.

Хотя в класс существительных входят обычно слова разной семантики (ср., например, в русском языке «Пётр», «женщина», «бык», «стол», «существование», «краснота», «бег» и т. п.) и в разных языках понятийные объёмы этого класса не совпадают, определяющим признаком служит наличие в классе существительных обозначений конкретных предметов, лиц, животных и т. д., т. е. слов, и по своему понятийному содержанию выступающих прежде всего как субъект (или актанта) предикации. Этот семантический признак лежит

в основе типологической идентификации существительных в разных языках; сколь бы различны ни были синтаксические критерии, по которым выделяются классы слов в таких языках, как, например, русский и вьетнамский, мы можем говорить, что в обоих языках имеются существительные, поскольку в обоих языках есть класс лексем, включающий указанные выше наименования. Понятийная специфика существительных является также основанием их определения в традиционной европейской грамматике со времен античности [ср. у Дионисия Фракийского: «Имя есть склоняемая часть речи, обозначающая тело или вещь (бестелесную), например: камень, воспитание»].

По своей семантике существительные делятся на собственные (названия индивидуальных предметов — «Иван», «Москва») и нарицательные (прочие существительные); выделяются также конкретные (например, «стол», «человек») и отвлечённые, или абстрактные (например, «белизна», «хождение»), существительные.

Синтаксические признаки выделения существительных имеют универсальный характер (хотя и в вариативном наборе), сохраняя свою значимость и для аморфных (изолирующих) языков. В языках других типов существительное определяется также и морфологическими признаками. В принципе эти признаки могут быть только негативными (например, в тагальском языке, где существительные лишены словоизменения, тогда как глаголы изменяются по категориям вида и наклонения), однако обычно в обладающих словоизменением языках существительное характеризуется такими категориями, как род, именной класс, число, определённость, падеж, отчуждаемая/неотчуждаемая принадлежность, определяющими набор форм существительного или согласуемых с ним при словоизменении частей речи. Так, в русском языке существительное, обладающее такими специальными синтаксическими функциями, как функция дополнения и функция главного члена атрибутивных конструкций с прилагательными и причастиями, сочетаемостью с предлогами, характеризуется вместе с тем набором морфологических категорий: родом (как словоклассифицирующим показателем), числом и падежом. В тех языках, где части речи обладают морфологическими признаками, именно эти признаки задают соотношения отдельных классов слов, при этом существительное выступает в качестве ядра именных частей речи, противопоставленных глаголу (глагольным частям речи). Наряду с существительными к имени относятся числительные, указательные местоимения и прилагательные. Числительные могут различаться по роду, но не изменяются по числам, падежам или принадлежности; указательные местоимения различаются по роду и числу, но не изменяются по падежам и принадлежности; прилагательные (они употребляются только в предикативной

функции) согласуются с именем по роду и числу, но выступают только в абсолютной форме (падеже) и не изменяются по принадлежности. Таким образом, все именные классы слов могут быть определены как в том или ином виде «дефектные» существительные.

Морфологические признаки имеют легко выделяемое внешнее выражение, и поэтому в языковом сознании носителей флективных языков они играют наиболее существенную роль; существительные воспринимаются прежде всего как класс тех слов, которые склоняются и детерминируют (в рамках именных категорий) согласуемые с ними части речи. Это языковое сознание находит отражение в грамматической традиции, в которой морфологические признаки кладутся в основу классификации частей речи. Данная традиция также восходит к античности и находит своё логическое развитие в так называемой грамматической, или формальной, классификации частей речи (Ф. Ф. Фортунатов, Д. Н. Ушаков и другие), когда существительные определяются как «склоняемые слова, т. е. слова с формами словоизменения, называемого склонением» (Фортунатов). Недостаточность морфологического подхода к флективным языкам яснее всего обнаруживается при обращении к несклоняемым существительным (типа рус. «кенгуру»), которые при формальной классификации попадают в один класс с предлогами, союзами и междометиями. Очевидная для носителя русского языка принадлежность таких слов, как «кенгуру» или «метро», к тому же классу, что и «стол», «бык», показывает, что именно синтактико-семантические признаки служат основой выделения существительных, тогда как морфологические признаки являются вторичными, дополнительными. Как отмечал Л. В. Щерба, «едва ли мы потому считаем стол, медведь за существительное, что они склоняются: скорее мы потому их склоняем, что они существительные». Морфологический подход недостаточен и для лингвистической типологии.

Существительное может противостоять другим частям речи и по набору словообразовательных аффиксов, причём функцией ряда аффиксов может быть образование существительных от других частей речи, ср. аффиксы отглагольных существительных (например, в русском языке -ание, -ение), аффиксы отадективных существительных (например, -ость). Дополнительным отличием существительных от других частей речи может служить его фонетическая структура (например, в языке йоруба существительные начинаются с гласного, а глаголы — с согласного).

ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Вандриес Ж., Язык, пер. с франц., М., 1937;
 - 2.Фортунатов Ф. Ф., Сравнительное языковедение, в его кн.: Избранные труды, т. 1, М., 1956;
 - 3.Щерба Л. В., О частях речи в русском языке, в его кн.: Избранные работы по русскому языку, М., 1957;
 - 4.Есперсен О., Философия грамматики, пер. с англ., М., 1958;
 - 5.Спорные вопросы строя языков Китая и Юго-Восточной Азии, М., 1964;
 - 6.Вопросы теории частей речи, Л., 1968;
 - 7.Лайонз Дж., Введение в теоретическую лингвистику, пер. с англ., М., 1978;
 8. Matthews P., Morphology, L., 1974;
6. Выб